

[От лица Адама]

Оставив обычные предметы на сбор гильдией по договору с Макаровым, Гилдартс и я разбили оставшиеся предметы, между нами двумя для сбора.

Десять опасных предметов.

По пять на каждого.

Мне нужно было собрать следующие предметы или ингредиенты: не менее пяти перьев феникса, две урны апатии, стержень плоти... хз, что это такое вообще, даже вопросом задаваться не буду... пять кувшинов благополучия и последнее, но не менее важное, — два камня Апедемака.

Я вздохнул — список был немаленький. Дело не столько в том, что нужно было собрать много предметов или ингредиентов, потому что много их и не было, сколько в том, что некоторые из них находились довольно далеко друг от друга.

И на этой ноте я задумался: как, чёрт возьми, Полюшка узнала, где собрать каждый из них?

В плане, она не знает точного местоположения, но все равно знает достаточно, чтобы отметить каждый пункт. Это было впечатляюще, очень впечатляюще...

— Что ты делаешь? — спросила Мавис, материализовавшись из ниоткуда, ее форма медленно обретала очертания по мере того, как она проходила сквозь пол.

— Я думал, ты свалила, — ответил я, глядя на неё.

Мавис надулась: — Злюка.

Я-то?

— Я не хотел тебя обидеть, я просто... честно говоря, думал, что ты ушла, в смысле, это первый раз за несколько месяцев, когда ты оставляешь меня больше чем на несколько минут, — ответил я, надеясь, что она поймёт намёк и оставит меня в покое на время, так как мне нужно было сосредоточиться.

Подождите...

Мавис — ходячая говорящая библиотека...

Она может помочь мне!

Повернув голову в ее сторону, я заметил, что щеки Мавис покраснелись, а глаза пылали, когда она скрестила руки на груди, вызываясь заявив: — Если мне здесь не рады, тогда я ухожу!

— Не надо, — выстрели я в ответ.

Глаза Мавис сверкнули, а на губах заиграла лукавая ухмылка. — Я тебе нужна, не так ли? — промурлыкала она по-злему.

Я могу сделать вид, что это не так...

...но время поджимало.

— Ага, — кивнул я.

Уголки рта Мавис дёрнулись вверх, ещё больше, ее глаза сверкали ещё большим озорством, чем обычно: — Я могла бы помочь тебе, но...

Я и так знаю, чего она хочет.

— Я буду отвечать на все твои вопросы двадцать четыре часа, если ты мне поможешь, — ответил я, оборвав ее.

— По рукам! — воскликнула Мавис, ее глаза блестели от возбуждения.

— Хорошо, в таком случае, готова ли ты отправиться навстречу приключениям, Мавис? — спросил я с дружелюбной улыбкой.

Мавис посмотрела на меня с задумчивой улыбкой, в ее глазах мерцали воспоминания о прошлых приключениях: — А когда это я сказала, что не готова? — ответила она, ее голос был мелодичным и мягким.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

С помощью Мавис, первого мастера Хвоста Феи, как моего личного гида, я отправился в путь, следуя порядку, установленному Мавис для каждого пункта списка.

Она расположила предметы в порядке убывания успеха. То есть, по моему шансу получить их.

Кувшины благополучия — 92% шансов на успех.

Урны апатии — 87,5% шансов на успех.

Перья феникса — 82,17% шансов на успех.

Стержень плоти — 70,98% шансов на успех.

Камни Апедемака — 0,1% шансов на успех.

Я не знал, что думать об этих процентах, особенно о последнем, который, по сути, утверждал, что у меня нет никаких шансов получить эти камни.

Видя это и доверяя ее тактическому мастерству, я спросил ее, не будет ли разумным обменять последним предметом с Гилдартсом, на что она ответила, что это не имеет значения, так как это ничего не изменит, поскольку у нас обоих одинаковые шансы на успех, независимо от нашей разницы в силе.

Я могу только представить, что бы это ни был за пункт списка, он имел какое-то отношение к богу, не только уровень сложности на порядок выше остальных пунктов списка, но и название довольно красноречиво.

Апедемак.

Имя древнекушитского бога, чьим уделом была война, если я не ошибаюсь.

Не может быть совпадением, что единственным пунктом в списке, который у меня не было шансов собрать, был пункт с именем бога.

И если Мавис и Зереф были прокляты на вечные страдания, то боги этого мира были такими же, как и те, что изображались в мифологии на Земле, — жестокими садистами.

Великолепно.

Интересно, если Анк... если Акселрам... если Арксе... если Аксе... Тьфу, если то, как там его зовут, обидится на то, что мы делаем, в плане, мы в основном делаем то, что Зереф сделал с Нацу.

Но опять же, Нацу был уже мёртв, когда Зереф воскресил его.

Корделия же жива, едва-едва, но жива.

«Пусть, как бы его там ни звали, обижается сколько хочет, — сказала Занрюзуки, ее голос эхом отдавался в моем сознании. — В твоём праве поступать с душами, как тебе заблагорассудится».

Даже если это так, важнее, что думает этот засранец бог, а не то, что я имею право делать или не делать.

По крайней мере, сейчас.

— Ну, Мавис, погнажи.

<http://tl.rulate.ru/book/84296/2808620>